

ОБРАЗОВАНИЕ: СВОБОДА ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Е.А Солодка

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Беларусь, lenasol11@tut.by

Abstract. Modern social requirements and conditions of effective education are analyzed. Discrepancy of norms of social progress and individual development reveals.

Уровень качества образования – величина относительная. Сто лет назад «ученым» могли называть человека лишь слегка знакомого с грамотой. Для такого звания принципиально важным было пройти «обучение», т.е. участвовать в дисциплинарных процедурах «встречи» с информацией, которая в дальнейшем – сливаясь и реализуясь в социальных практиках – становилась знанием. Как следствие, представления о будущем социальном статусе обучаемого служили ориентиром в формировании направления его развития, в определении содержания и объема получаемой информации. Существовали определенные сословные, гендерные, национальные стереотипы. Наше время – ставящее себе в заслугу расширение индивидуальных и социальных возможностей и свобод – не имеет таких жестко обозначенных рамок. Наоборот, свобода выбора стала ключевой ценностью «просвещенной» культуры. Общество, которое ее гарантирует – цивилизованное общество. Человек, который ее использует – развитая личность. Чем обеспечивается такая свобода? Каковы механизмы ее реализации? И как в современных условиях протекает процесс образования? Меняется ли его сущность?

Первые два вопроса имеют фундаментальный характер и для их раскрытия используем ряд работ современного социального теоретика Зигмунда Баумана. В своем труде «Свобода» З.Бауман различает необходимые и достаточные условия реализации индивидуальной свободы. Так он отмечает, что отсутствие запрещения или карательных санкций является необходимым, но недостаточным условием для действия в соответствии с собственными желаниями. Свободные действия предполагают не только отсутствие ограничений, но обязательное наличие ресурсов [1, с.14], позволяющих желаемое сделать реальным. Не достаточно иметь задекларированное право, необходимо иметь возможности его реализации. Именно последнее обстоятельство, по мнению Баумана, является ключевым в оценке степени индивидуальной свободы.

В качестве ресурсов реализации личностных прав могут выступать различные феномены, материальной и нематериальной природы. Универсальным эквивалентом этих ресурсов выступает власть, т.е. наиболее валидный инструмент влияния на ситуацию и обстоятельства. В обществе, где наибольшее количество транзакций связано с производством, обменом и потреблением информации – так называемом информационном обществе – широта властных полномочий определяется возможностью воздействия на эти процессы.

Между тем, потенциал информации определяется не ее собственным содержанием, а доступными способами ее использования. Так, минимальной ценностью для нас обладает прогноз погоды в удаленных точках земного шара или грамматика «мертвых» языков.

В современном обществе знания и информация без сомнения являются значимыми ресурсами. Однако, как было отмечено выше, информация становится знанием только посредством связи с определенным контекстом – жизненным

пространством индивида. Улавливание и выделение информации, атрибуция ее как значимой, является следствием релевантности ценностным структурам индивида, которые, в свою очередь, вырабатываются в результате всех предыдущих поведенческих и когнитивных типизаций. Так, например, вкус к поэтическому, рифмованному и выразительному языку наблюдается или только в раннем возрасте (когда для ребенка подобного рода информация является новой и практически значимой – он учится говорить), или уже в «сознательном возрасте», где все зависит от целенаправленных усилий самого человека. Заметим, что такого рода «пожизненный» интерес отнюдь не является широко распространенным. Следовательно, на его формирование, развитие и закрепление влияют определенные – внешние и внутренние – предпосылки. Таким образом, с одной стороны, наличие образования расширяет возможности человека, а с другой – так как оно не является изолированным во времени и пространстве процессом – его качество напрямую зависит от целого ряда факторов. Последние можно условно разделить на внутриличностные и социальные.

Ключевой особенностью современного общества является негармонизирующая противоречивость требований к индивидуальному развитию и социальных норм и ценностей. Становление западноевропейского индивидуализма приходится на эпоху Просвещения, когда предполагалось, что поощрение и развитие общечеловеческой способности рационально осмысливать основания и следствия своих поступков приведет к построению идеального общества, в котором интересы части и целого (индивида и общества) будут взаимодополнены, развиты и реализованы. Все дальнейшая западноевропейская философия уточняла, корректировала, спорила с данным тезисом. Рациональность, осмысленность человеческих действий оказалась сильно ограниченной. Также открылось, что часть и целое не обладают равными свойствами и, следовательно, интересы отдельного человека могут не совпадать или даже быть противоположными интересам всего общества. При этом, чем более индивидуалистичной становилась западноевропейская цивилизация, тем более проблематичной и как следствие востребованной становилась коллективная идентичность.

На системе образования это также сказалось двояким образом: с одной стороны оно стало массовым и всеобщим, с другой – постулировалась его гуманистичность. Ребенка, ученика предполагалось рассматривать как ценность, индивидуальность. Но при этом так и не стал ясен механизм, позволяющий реализовать это требование в условиях формализованного, «поточного» образования. Очевидно, что для решения этой дилеммы недостаточно усилий самой системы образования. Эта проблема имеет социальную природу и должна решаться в широком – социальном контексте.

Философский подход позволяет прояснить видение современной социальной реальности, раскрывает концептуальные основания общественного самописания. Так, З. Бауман связывает необходимость поиска коллективной идентичности с двумя ключевыми факторами. Первое – неспособность членов некоторых классов приобрести необходимые для развития ресурсы («отстоять себя как индивидуальность»), заставляет объединяться и осуществлять более эффективные коллективные действия по защите своих прав [2, с. 40]. Если этот мотив можно рассматривать как позитивные (конечное цель – развитие), то второй мотив имеет совершенно другую природу. Люди предпочитают отождествляться с обществом, так как боятся и не желают нести индивидуальную ответственность. Последнее, по мнению З. Баумана объясняется не только эгоизмом и экзистенциальной трусостью, но и рядом объективных обстоятельств. «Отсутствие или простая неясность норм – аномия – это худшая участь, которая может выпасть людям, когда они стараются решить свои жизненные задачи.

Нормы дают возможность, поскольку они лишают возможности; аноμία предвещает лишение прав, полнейшее и простое. Как только войска нормативного регулирования освобождают жизненные поля битвы, остается лишь сомнение и страх» [2, с. 27- 28]. индивидуализация перестала быть результатом свободного выбора. Сейчас – она неотвратимая судьба, рок современного человека.

Иными словами, в современном обществе требование «быть свободным» является тем фактором, который эту самую свободу и ограничивает. Теперь для того, что бы стать свободным (а значит ответственным) индивидом, необходимо подчиниться социальным требованиям.

С другой методологической позиции описывает данный феномен Ф. Пёрлз. Предметом его интереса являются условия формирования психологически и социально зрелой личности. Отмеченную выше амбивалентность современного, «просвещенного», свободного общества и ограниченных возможностей в развитии личности он описывает с позиций адаптивных возможностей индивида и эластичности социальных норм. Ф.Пёрлз отмечает, что как определенный тип поведения личности может быть «антисоциальным», так и некоторые нравы и институты общества можно назвать «антиличностными». Сообщество личностей в определенном смысле является артефактом – социальная природа организма и пути формирования личности консервативны и неискоренимы. Но также как естественна и необходима для личности общественная организация, также естественны и необходимы для общества постоянные изменения (ведь составляющие его индивиды априорно не статичны). Сообщество непрерывно изменяется, так как меняются составляющие его индивиды. Но вот тенденция инициировать социальные перемены, как правило, обществом подавляется. В этом смысле «агрессивная психотерапия – это неизбежный социальный риск. Должно быть очевидно, что социальное давление не искажает саморегуляцию организма, которая «хороша» и «не антиобщественна», когда она правильна понимается и выражена подходящими словами. Общество запрещает то, что разрушительно для общества. Здесь не семантическая ошибка, а подлинный конфликт» [3, с. 150]. Таким образом, эффективная «саморегуляция организма» и социальные интересы не всегда могут быть согласованы, комплиментарны.

Применительно к образованию данные положения могут означать следующее. Гуманистические интенции современной культуры, выраженные в соответствующих требованиях к системе образования, не находят своего подкрепления в практической, бытовой (в широком смысле социальной) деятельности. Между тем, именно практическая реализация полученных знаний и навыков является залогом эффективности образования и, как следствие, развития личности. Выходом могло бы стать систематическое расширение осваиваемых способов духовной самореализации индивида (интеллектуальных, этических, эстетических и др.) и их практическая отработка в рамках образовательных учреждений. Многообразие изучаемого культурного материала, а также выработка навыков к самообразованию, позволили бы сформировать ответственную и дееспособную личность.

Литература

1. Бауман, З. Свобода / З.Бауман; Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2006. — 132 с.
2. Бауман, З. Текущая современность / З.Бауман; Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Пёрлз, Ф. Теория гештальт-терапии / Ф.Пёрлз; Пер. с англ. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2008 – 320 с.